

Владислав Шилко: «Я сосредоточен на операции, и больше ничего в этот момент не существует...»

Хирург Владислав Шилко 45 лет проработал в Лидской ЦРБ на Гродненщине. За преданность профессии и пациентам в этом году был награжден нагрудным знаком «За труд во имя жизни» Белорусского профсоюза работников здравоохранения. «Отличником здравоохранения Республики Беларусь» Владислав Иванович был признан еще в 1999 году. Интересно, что он решил попробовать связать свою жизнь с медициной уже после службы в армии. И на тот момент даже не думал, что в хирургии найдет свое призвание.

Любовь как мотивация

Владислав Иванович, так почему же вас потянуло в медицину?

Я не думал об этой сфере с детства или юности, но действительно, так сложилось, что в ней нашел свое призвание и профессиональное счастье. Видимо, когда идешь своей дорогой, все пазлы складываются.

Признаться, изначально я задумался о поступлении в Гродненский медицинский институт после того, как студенткой этого вуза стала девушка, в которую я был влюблен. Нужно было соответствовать. Вскоре представилась отличная возможность. Когда я служил в армии в Чехословакии, друг принес газету и прочитал мне объявление: в то время как раз организовывалось подготовительное отделение в мединституте. И мы сразу же решили: будем пробовать туда поступить. Понимали, что после службы в армии это для нас прекрасный вариант: надо было наверстывать забытые знания и как-то определяться в жизни. Запомнилось, как в красивой военной форме вместе поехали подавать документы.

Все сложилось благополучно. Учиться мне нравилось. После занятий каждый день сидел по 5–6 часов над учебниками. На старших курсах получал повышенную стипендию. Успевал еще и подрабатывать.

Вопрос с выбором специализации тоже решился сам собой, без мучительных поисков и размышлений. На третьем курсе у нас были занятия по общей хирургии. Понаблюдав за мной на практических занятиях, преподаватель сказал: «Шилко, вы будете хирургом, у вас для этого есть все данные». Это был тот самый пусковой момент. Я все больше стал думать об этом, мне очень захотелось стать именно хирургом. Обрадовался, когда благодаря хорошей успеваемости меня зачислили в хирургическую группу. Так я потихоньку начал делать первые шаги в этой профессии.

Сегодня, десятилетия спустя в Лиде вы не нуждаетесь в представлении: многим помогли в тяжелой ситуации.

Работаю в этом городе всю жизнь, так что он давно стал родным. В Лиду я был направлен после окончания института. Местность мне была знакома. Моя малая родина — городской поселок Радунь Вороновского района — находится недалеко. После интернатуры пришел в хирургическое отделение. Мне посчастливилось трудиться под началом опытных врачей. Я буквально ходил по пятам за заведующим Альфредом Ивановичем Мисевичем, участвовал с ним в операциях. Следил за малейшими движениями его рук, ловил каждое слово, чтобы ничего не упустить.

Мне было очень интересно. Было огромное желание максимально перенять опыт. Вообще, на мой взгляд, в хирургии, особенно когда у тебя получается, нравится все. Когда ты делаешь какую-то операцию и помогаешь человеку, становится очень хорошо на душе. Я всю жизнь работал с большим удовольствием.

Свою первую операцию, которая прошла еще во время учебы, я запомнил до мельчайших подробностей. Это было вмешательство по поводу паховой грыжи — грыжесечение. Несложная операция, но когда делаешь впервые, ощущения, конечно, особенные. Для тебя еще все сложно. Я не скажу, что были сильные переживания или дрожь. Когда рядом с тобой стоит опытный хирург, не волнуешься. Но это особенный момент, когда все уже по-настоящему: ты сам впервые берешь скальпель и рассекаешь кожу, послойно входишь в ту область, где нужно работать...

Закалка гнойной хирургии

Вы производите впечатление очень спокойного человека...

Действительно очень ценю спокойствие и тишину. Не люблю пустой, бессмысленной болтовни, шума. Когда оперирую, в операционной нет лишних слов, все разговоры только по делу. Я сосредоточен на операции, и больше ничего в этот момент не существует.

Вообще в работе за спокойствием должны стоять знания, четкое видение ситуации, профессионализм. Когда операции становятся твоими каждодневными задачами, волнение уходит само собой. Отправляясь на операцию, ты должен досконально знать, как ее делать.

По ходу иногда появляются непредвиденные моменты. Но и к этому нужно быть внутренне готовым: с учетом того, что ты досконально знаешь анатомию той области, которую оперируешь, всегда должен выйти из положения. Надо оперировать очень аккуратно, красиво, чувствовать ткани, максимально атравматично. Необходимо не только визуальное ощущение, но и тактильное. Потому что любое кровотечение, любая травматизация, которой могло не быть, в результате приводит к неприятным последствиям.

Сначала работал в хирургическом отделении больницы. Выполнял аппендэктомии, холецистэктомии, грыжесечения... Изредка приходилось оперировать больных по поводу посттравматического разрыва селезенки, ножевых ранений сердца, легких и органов брюшной полости. Было радостно, что пациенты поправлялись. Затем несколько лет я заведовал хирургическим отделением в поликлинике, год являлся дежурным хирургом хирургического отделения в больнице, а с момента организации отделения гнойной хирургии около 30 лет заведовал этим отделением...

Что нужно, чтобы работать в отделении гнойной хирургии?

Особенность гнойной, осложненной хирургии в том, что с моральной точки зрения тут работать сложнее. Все пациенты тяжелые, длительное время находятся в отделении. И это, конечно, сказывается и на их психологическом состоянии. По сути каждый день приходится наблюдать за серьезными страданиями людей. Конечно, со временем адаптируешься, человек ведь привыкает ко всему. Но это не значит, что не обращаешь внимания, не сочувствуешь. Просто видишь главное, сосредотачиваешься на деле, на том, как максимально помочь в каждом конкретном случае.

Нередко приходится сталкиваться с осложнениями легочной патологии. К примеру, эмпиема плевры — это всегда тяжелое состояние больных. Мы выполняем разрез грудной клетки, ставим там дренажи, потом ежедневно делаются промывания до выздоровления пациента. К самым непростым операциям и в физическом, и в моральном плане можно отнести ампутации конечностей. Но ведь на этот шаг можно и нужно посмотреть в ином ракурсе: другого варианта просто нет, в противном случае человек погибнет...

Через наши с коллегами руки прошло много патологий, много тяжелых случаев. Всегда была нацеленность сделать все возможное, спасти каждого человека. Конечно, не все зависит от врача, но многое. И мне очень приятно, что в городе ко мне относятся положительно, уважают. Для меня это тоже результат работы: не навредить, не обидеть человека. Недавно вне стен больницы общался с мужчиной. И вдруг он говорит: «Это же вы были заведующим отделением гнойной хирургии? Вы делали мне сложную операцию много лет назад». Показал мне руку, а у него там — эластичные рубцы. Функция кисти абсолютно не нарушена. Так что я еще раз годы спустя порадовался хорошему итогу. У этого пациента была тяжелая травма кисти. Операция прошла успешно, все срослось. Несколько раз довольный человек сказал: «Большое спасибо, что вы мне тогда так помогли».

Мне всегда было важно не только делать успешные операции, но и помогать людям, когда они в этом нуждаются. Я не могу пройти мимо, если вижу, что пациент что-то ищет. Мне обязательно надо узнать, в чем дело, подсказать. В незнакомой ситуации многие теряются, да и болезнь выбивает из привычной колеи. Кто бы ни обращался в больницу или вне ее стен, нужно по-настоящему вникнуть и дать вразумительный ответ по делу, а не формально что-то сказать. А у нас теперь наблюдается странная тенденция: многие очень спешат куда-то, не могут оторваться от телефонов. Есть такая проблема — человеку заметить человека.

На улице я не стесняюсь подходить к бездомным. Иногда очевидно, что их нужно осмотреть, протянуть руку помощи, накормить... Мне несложно быть с ними в контакте, хотя это понимают не все. Я отношусь к ним так же, как и ко всем остальным людям. Главное отличие в том, что они были чем-то обижены. Некоторые говорят, что сами виноваты в том, что жизнь совсем не сложилась. Но кто знает, какая причина, почему человек стал таким... Вопрос в том, что я могу чем-то помочь, и значит должен это сделать.

Каждый пациент — под пристальным вниманием

У вас очень большой опыт работы в больнице. На что делаете ставку в общении с пациентами?

Отношения пациента, родственников и доктора должны быть очень доверительные. Во многом это залог успеха. Но такое доверие не возникает само по себе. У меня сложились свои правила.

На обходе никуда нельзя спешить, сколько бы дел ни было, показывать, что у тебя мало времени. Пациент ждет прихода врача, беседы с ним, а особенно после выходных. Необходимо уделить время не только на осмотр, но и на то, чтобы доступно все объяснить. Неправильно прийти и через пару минут убежать. Каждый человек в палате должен почувствовать, понять, что он находится под пристальным вниманием доктора.

В основном у нас в гнойной хирургии контингент возрастной. Бабушки ждут с нетерпением. А придешь, ответишь на все вопросы и если еще и на плечо руку положишь — все, пошли положительные импульсы, пациент практически уже выздоровел.

Вообще, общаясь с пациентом, нужно все время держать в уме то, что у собеседника проблемы со здоровьем, соответственно, и психическое состояние совершенно другое, стресс. Ты должен посмотреть в лицо человеку, который попал в больницу, и почувствовать его настрой, помочь ему, успокоить, нацелить на совместную борьбу с болезнью. Пациента, который идет на серьезную полостную операцию и потом будет находиться в реанимации, нужно предупреждать об этом. Важно коротко обрисовать, что и как будет происходить после операции, чтобы психика начала адаптироваться к этой ситуации. Нужно помнить, что некоторые после тяжелых операций выходят на психозы, и стараться это профилактировать.

Общение с родственниками также имеет свои особенности. Я не сторонник растягивать такие разговоры надолго. Нужно предоставить конкретную информацию, понять, что стоит рассказать, не нагнетать обстановку, пугая сложностями операции. Родственники тоже чувствуют, кто с ними беседует. Если ты профессионал, есть знания и понимание ситуации, ты не запинаешься и не подсматриваешь в телефон, говоришь уверенно, спокойно, исключительно по делу, тебе быстрее начинают доверять.

Насколько для вас важно и интересно делиться своим опытом с более молодыми коллегами, врачами, делающими первые шаги?

Я рад, когда есть возможность быть полезным и таким образом. Вижу у нас в больнице интернов — всегда сам сразу же вступаю с ними в разговоры. Стараюсь объяснить все тонкости, помочь всем, чем могу, вдохновить. Если имею дело с начинающими врачами хирургического профиля, объясняю все до мелочей.

Начинаем оперировать, смотрю, как новобранец держит скальпель, иглодержатель. Меня этому научили в свое время, объяснили, как это важно. Будешь правильно, красиво держать инструменты в руках — красиво сделаешь операцию. Поэтому я всегда на это обращаю внимание.

Говорю, как вязать узлы, делюсь другими профессиональными тонкостями, своей литературой... Получаю очень большое удовлетворение от того, что что-то передал молодежи. Если будущий доктор толковый, он это все впитывает и помнит всю жизнь. Я люблю интернам рассказать о тонкостях профессии. И, наверное, они ко мне поэтому тянутся.

В прошлом году из-за возраста я уже решил уйти из хирургии. На прощание коллеги сказали: «Вы все равно еще вернетесь». Так и случилось буквально через пару месяцев. Любимого дела, конечно, не хватало. Меня попросили выйти, поделиться опытом по определенным операциям с преемником. Я дал согласие на полставки. Скажу откровенно, сделал это не из-за денег. В этом возрасте их не надо много. Раз просят помочь, я нужен, не могу отказать.

Гармония жизни цепкого парня

Что в вашей жизни значит семья?

Это моя самая большая ценность. Радостно, что у нас с супругой получилась хорошая крепкая семья. В этом году мы отпраздновали пятидесятилетие совместной жизни. Большое счастье и ответственность быть отцом и дедушкой. Сын пошел по моим стопам, стал хирургом, параллельно занимается еще и эндоскопией. Дочь — экономист. У нас есть добрая традиция. Каждое воскресенье вся семья, все, кто живет в Лиде, собираются на обед. Обязательно приезжает и моя сестра. Для нас это особенное время, проведенное друг с другом. Такие моменты живого общения бесценны.

Где вы нашли вторую половину, с которой у вас сложилась такая гармоничная семья?

Это моя любовь с пятого класса. Она меня в армию провожала. Именно из-за нее я отчасти и поступил в мединститут, чтобы тоже стать врачом. Поженились в студенческие годы. Я всегда был цепким парнем: если уже выбрал, то противостоять мне трудно. К слову, жена — терапевт. Работала на станции скорой помощи, потом долгие годы в поликлинике, сейчас — на станции переливания крови.

Семейная школа непростая. Стержень добра, совести, ответственности должен оставаться все время. Важно, чтобы супруги понимали друг друга, не ставили палки в колеса. Я всегда брал на себя ответственность за решение сложных вопросов. Не приемлю слишком много шума, агрессии, подшучиваний друг над другом. Всегда старался не обидеть родных, соседей.

Мне приятно, что меня любят дети на улице. Мне нравится общаться с ними, неожиданно купить мороженое или порадовать чем-то еще.

Екатерина Жигало, председатель первичной профсоюзной организации Лидской ЦРБ:

Владислав Иванович пользуется авторитетом не только в больнице, но и в городе и районе. Этот тот человек, мнение которого уважают, к которому прислушиваются. Профессионал своего дела, мудрый наставник для более молодых коллег.

В первую очень поражает его отношение к людям, ко всем без исключения.

К тому же наш доктор — еще и творчески одаренная, разносторонняя личность. Активно участвует в разных мероприятиях. Красиво поет, был участником хора. Играет на нескольких музыкальных инструментах, которые освоил самостоятельно.

Татьяна Шимко, «МВ»